DOI: 10.17976/jpps/2019.02.09

ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИТИКЕ МЯГКОЙ СИЛЫ США

Е.А. Антюхова

АНТЮХОВА Екатерина Андреевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России, Москва, email: e.antyukhova@gmail.com

Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США. – Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 123-136. https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.09

Статья поступила в редакцию: 05.07.2018. Принята к печати: 29.11.2018

Аннотация. Соединенные Штаты занимают верхние строчки мировых рейтингов мягкой силы. Одним из важнейших критериев, по которым эксперты оценивают степень эффективности использования данного механизма, является уровень задействования государством на мировой арене своего образовательного потенциала. Таким образом, образование, наравне с публичной дипломатией и культурными проектами, выступает в качестве ключевого инструмента достижения влияния в современных международных отношениях. В статье рассматриваются конкретные меры, которые предпринимались США для развития образования в международном контексте, а также базовые документы этого процесса. Особое внимание уделяется непосредственным направлениям международной образовательной политики США и анализу ее реализации на ключевых направлениях, входящих в сферу национальных интересов этого государства. Автор делает вывод о неравномерности использования образования в качестве мягкой силы в различные годы, об определенном спаде (выраженном также в снижении финансирования) и при нынешней президентской администрации. Однако, несмотря на некоторую нестабильность, США продолжают рассматривать образование как важнейший инструмент распространения своего влияния, реализуя многочисленные программы и продвигая образовательные проекты по всему миру.

Ключевые слова: США, образование, мягкая сила, международные отношения, программы обмена, образовательная политика.

Мягкая сила – один из важнейших инструментов мировой политики. В качестве ее главного ресурса обычно рассматривается образование[1] – оно становится наиболее эффективным средством для формирования у населения других государств тех или иных ценностных ориентаций, политических взглядов. США уже не первое десятилетие используют образование для распространения своего влияния в мире. Этот фактор, наравне с военной мощью, обеспечивает лидерство страны на мировой арене. Поэтому представляется крайне значимым анализ стратегических направлений развития образования в США в контексте использования его в качестве мягкой силы, а также выявление конкретных механизмов, которые позволяют достичь максимально эффективных результатов. Также важной исследовательской проблемой остается вопрос о степени задействованности образования в качестве мягкой силы. Это связано прежде всего с тем, что в последнее время США все чаще делают ставку на силовые методы достижения внешнеполитических целей. На наш взгляд, крайне важно установить место и роль образования во внешнеполитической стратегии США на современном этапе.

[1] *FY2010 Supplemental for Wars, Disaster Assistance, Haiti Relief, and Other Programs.* Congressional Research Center. 7-5700. URL: https://fas.org/sgp/crs/misc/R41232.pdf (accessed 04.02.2019).

В статье ставятся и решаются следующие исследовательские задачи:

– определение места и роли образования во внешней политике США;

– выявление основных механизмов реализации мягкой силы США через образование;

– определение степени использования образования в качестве инструмента внешней политики США.

Методология

Использование системного метода дало возможность рассмотреть образование в качестве элемента целостной системы продвижения США своих интересов на международной арене, а также выявить единство и целостность внешнеполитической образовательной политики США, сочетающей как государственные механизмы, так и механизмы частного сектора, которые зачастую играют в этой системе решающую роль.

Метод исследования документов позволил определить законодательную базу использования в США образования в качестве инструмента мягкой силы, в первую очередь – с идеологической точки зрения.

Частично в работе применен метод сравнительного анализа, позволивший выявить специфику использования Вашингтоном образования по сравнению, например, с Китаем, который также активен в этой области.

Тема использования образования США в качестве инструмента мягкой силы пока не нашла достаточного освещения в отечественной научной литературе. Среди монографических исследований можно выделить только две работы, где затрагивается данный аспект: монографии Г.Ю. Филимонова [Филимонов 2012] и Э.И. Усачевой [Усачева 2016]. Также есть ряд статей, авторы которых лишь косвенно упоминают интересующий нас аспект [Фролова 2013].

Большинство работ западных авторов тоже не выделяют образование в качестве самостоятельного предмета исследования. В основном они посвящены феномену мягкой силы в целом [Cox 2010] либо культурной дипломатии США [Schultz 1997]. При всеобщем признании образования в качестве одного из важнейших компонентов мягкой силы фактически отсутствуют специальные исследования на данную тему.

Образование как мягкая сила во внешней политике США

Уже в первые годы после окончания Второй мировой войны США стали использовать образовательные программы для создания положительного имиджа в Европе и в целях противостояния СССР. Так, с 1947 г. начал свою работу Зальцбургский семинар, организованный Женевской международной студенческой службой и Гарвардским студенческим советом. Целью семинара было улучшение понимания европейцами американского общества. К концу 1960-х годов 6 500 стипендиатов занимались в этом семинаре [Cox 2010: 115].

США изначально продвигали принцип открытости и демократичности, который имел и сугубо внешние (а не только содержательно-идеологические) формы. Так, в ходе Зальцбургского семинара “европейцы находились под постоянным впечатлением от американской открытости в отличие от собственной сдержанности. Например, даже свободный книжный доступ в библиотеках и образовательных учреждениях Зальцбурга (10 тыс. книг, 100 периодических

изданий, широкий выбор газет и т.д.) был источником изумления для европейцев, не привыкших к таким ‘открытым процедурам’” [Cox 2010: 115].

В Акте внешней поддержки (*The Foreign Assistance Act*, 1961) прямо говорилось, что “помощь Соединенных Штатов в целях развития должна быть сосредоточена на важных проблемах в функциональных секторах, затрагивающих жизнь большинства населения развивающихся стран: производство продовольствия и питания; развитие сельских районов и занятость; планирование народонаселения и здравоохранение; окружающая среда и природные ресурсы; образование, развитие управления и развитие человеческих ресурсов; энергетика и производство”[2]. В документе также отмечалось: “Сотрудничество Соединенных Штатов в области развития должно проводиться в максимально возможной степени через институты частного сектора, включая учреждения, уже имеющие связи в развивающихся сферах, таких как образовательные учреждения, кооперативы, кредитные союзы, свободные профсоюзы, частные и добровольные агентства”[3].

Большинство американских программ образовательного обмена реализуются на основе закона Фулбрайта – Хейси (*Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961*). Этот закон был изначально направлен на обеспечение роста “взаимопонимания между Соединенными Штатами и народами других стран путем образовательного и культурного обмена, а также на укрепление связей между США и другими нациями посредством демонстрации образовательных и культурных интересов, достижений и успехов США и других наций... на развитие международного сотрудничества с целью содействия прогрессу в сфере образования и культуры и, в результате, на развитие дружественных и мирных отношений между США и другими государствами”[4]. Программа Фулбрайта (*Fulbright Program*) построена на системе приглашений в США иностранных студентов на срок от одного года и более для проведения научных исследований, а также для повышения уровня владения английским языком (девятимесячные курсы) и методов преподавания. Кроме этого, стипендиаты преподают язык своей страны студентам принимающих их университетов.

На протяжении десятилетий политика мягкой силы проводилась не равномерно и зависела от внутри- и внешнеполитической обстановки. Например, как отмечает Д. Курлантзик, администрация Б. Клинтона “самоуверенно” делала ставку на усиление исключительно военной мощи США, “неразумно игнорируя” такие институты, как Бюро по делам образования и культуры и Информационное агентство США: “исследования выявили, что финансирование Госдепартаментом программ региональных и культурных обменов в 1993-2002 гг. сокращалось из года в год. При этом количество культурных и академических обменов между Соединенными Штатами и иностранными государствами сократилось с 45 тыс. в 1995 г. до 29 тыс. в 2001 г.” [Kurlantzick 2005: 420].

На активность американских международных программ обмена серьезно повлияли события 11 сентября 2001 г. После террористических атак у многих иностранных студентов возникли проблемы с получением виз, трудности

[2] *Public Law 87-195: Foreign Assistance Act of 1961.* URL: http://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Assistance%20Act%20Of%201961.pdf (accessed 04.02.2019).

[3] Ibidem.

[4] *Public Law 87-256: United States Code. Title 22. Chapter 33. Mutual Educational and Cultural Exchange Program*. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter33&edition=prelim (accessed 04.02.2019).

с поступлением в американские университеты. В результате Б. Обама вынужден был констатировать в 2006 г., что подобное развитие событий может угрожать не только положению американских университетов в мире, но и долгосрочной конкурентоспособности страны, учитывая, что многие американские высокотехнологичные фирмы рассчитывают на привлечение иностранных выпускников на работу [Obama 2006: 139-141].

При Д. Трампе ситуация вновь ухудшилась: он добился резкого сокращения бюджета учреждений, которые правительство США использует для нужд невоенного влияния за рубежом. Бюджет включал снижение на более чем 20% расходов для Государственного департамента и Агентства США по международному развитию – с 50,3 млрд долл. в 2016 г. до 39,3 млрд долл. в 2019 г.[5] Такие действия повлекли за собой резкое сокращение программ. Следует отметить, что и Дж. Най критикует Д. Трампа за недостаточное внимание к механизмам мягкой силы, апеллируя к опросу *Gallup*, согласно которому в 134 странах лишь 30% опрошенных заявили о позитивном отношении к США под руководством Д. Трампа: "Это падение почти на 20% по сравнению с периодом президентства Б. Обамы. Исследовательский же центр *Pew Research* выяснил, что Китай с его рейтингом поддержки в 30% практически достиг паритета с США. А в британском рейтинге 'Мягкая сила 30' (*The Soft Power 30*) Америка опустилась с первого места в 2016 г. на третье место в 2017 г."[6]

Политика мягкой силы особенно заметна в трех областях: высшее образование, культура и технологические инновации. В этом США по-прежнему значительно опережают все остальные страны мира. Американские университеты – одни из лучших в мире, что отражается в глобальном рейтинге высших учебных заведений. Именно американские университеты привлекают наибольшее количество студентов, и в этом аспекте Соединенным Штатам значительно уступает даже Великобритания. Если в Великобритании в 2016/2017 учебном году насчитывалось 442 375 иностранных студентов[7], то в США в это же время – 1 078 822 человека[8]. Согласно отчету "Открытые двери" – проекта, разработанного Институтом международного образования совместно с Бюро Государственного департамента США по делам образования и культуры и Бюро переписи населения США, в 2017/2018 учебном году в высших учебных заведениях США насчитывалось 1 094 792 иностранных студента, что на 1,5% больше, чем в предыдущем году. Это составляло 88% по сравнению с 547 867 учащимися в 2000/2001 учебном году[9] Отметим, что рост числа зарубежных студентов в США – отчетливая тенденция в последние годы.

[5] Fiscal Year 2016 Congressional Budget Justification. – *USAID*. URL: https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/fiscal-year-2016-congressional-budget-justification (accessed 14.02.2019); Statement by USAID Administrator Mark Green on the Fiscal Year 2019 Budget Request. – *USAID*. URL: https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/feb-12-2018-statement-usaid-administrator-mark-green-fiscal-year-2019-budget (accessed 04.02.2019).

[6] Nye J. Donald Trump and the Decline of US Soft Power. – *Mail & Guardian Online*. 12.02.2018. URL: https://mg.co.za/article/2018-02-12-donald-trump-and-the-decline-of-us-soft-power (accessed 04.02.2019).

[7] Higher Education Student Statistics: UK, 2016/17 – Where students come from and go to study. – *HESA*. URL: https://www.hesa.ac.uk/news/11-01-2018/sfr247-higher-education-student-statistics/location (accessed 14.02.2019).

[8] International Student Data from the 2018 Open Doors. – *IIE*. URL: https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/International-Students/Enrollment (accessed 14.02.2019).

[9] Ibidem.

Не только авторы рейтингов, но и научное сообщество считает американское образование мощнейшим ресурсом мягкой силы. Так, Д. Мэй пишет, что самый серьезный из всех ресурс мягкой силы приходится в США на высшее образование, в частности, на образование иностранных студентов. Когда "иностранный студент погружается в американскую культуру с ее свободой слова, демократическими выборами и однополыми браками – его точка зрения значительно, если не полностью, изменится. По мере того, как иностранные студенты возвращаются в свою страну и занимают важные позиции в государственном или частном секторе, они оказывают все большее влияние на вектор развития своей страны"[10]. Автор идеи мягкой силы Дж. Най считает образование одной из важных составляющих публичной дипломатии США, что находит выражение в "развитии прочных отношений с важными лицами путем предоставления стипендий, расширения обмена студентами, проведения семинаров, конференций и облегчения доступа к медиаканалам" [Nye 2005]. Идею о значимости образования в качестве одного из инструментов мягкой силы Дж. Най высказывает практически во всех своих работах [Nye 2008; Nye 2011].

Воздействие американской системы образования поистине глобально. Многие проамерикански настроенные иностранные лидеры когда-то обучались в США. Исам Шараф получил докторскую степень в области гражданского строительства в университете Пердью и был назначен временным премьер-министром Египта после падения режима Хосни Мубарака. Нахас Ангула окончил Колумбийский университет со степенью магистра в области образования, а в 2005 г. был назначен премьер-министром Намибии. Он отстаивал решение подписать с США многомиллиардное соглашение о развитии фонда, средства которого будут направлены на решение проблем тысячелетия. Эллен Джонсон Серлиф, выпускница Гарварда и нынешний президент Либерии, считает Соединенные Штаты величайшим союзником либерийского процесса демократизации и восстановления. Президент Панамы Рикардо Мартинелли окончил Университет Арканзаса и достиг соглашения о свободной торговле с США после долгой пропагандистской кампании, построив особые торговые отношения с Арканзасом... Бывший госсекретарь США Колин Пауэлл однажды сказал: "Я не могу думать о более ценном активе для нашей страны, чем дружба будущих мировых лидеров, получивших здесь образование"[11].

Разумеется, полученное в США образование не следует рассматривать как стопроцентную гарантию последующей лояльности того или иного политического лидера. Далеко не все проамериканские лидеры получали образование в США. Так, премьер-министр Намибии Н. Ангула учился не только в Колумбийском университете, но и в Москве в Институте общественных наук при ЦК КПСС[12]. Но в США образование получили такие отнюдь не проамериканские лидеры, как Хафизулла Амин и Мухаммед Мурси.

[10] Mai D. Education Drives America's Strongest Soft Power Resource. – *The Hoya*. 02.04.2015. URL: http://www.thehoya.com/education-drives-americas-strongest-soft-power-resource/ (accessed 04.02.2019).

[11] Powell C. Statement on International Education Week 2001. – *U.S. Department of State*. 2001. URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/4462.htm (accessed 04.02.2019).

[12] Намибии есть что предложить России. – *НТВ*. 25.06.2009. URL: http://www.ntv.ru/novosti/166131/ (accessed 04.02.2019).

В целом публичная дипломатия и пропагандистский аппарат США к концу XX в. стали тем, что один из старейших работников Информационного агентства США (USIA) У. Дизард назвал "крупнейшим информационным и культурным проектом, который когда-либо общество создавало для того, чтобы повлиять на воззрения других мужчин и женщин за пределами своих границ" [цит. по: Сетов 2017: 509].

МЕХАНИЗМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА МЯГКОЙ СИЛЫ

Образовательная политика США в мире может считаться одной из самых успешных: "Благодаря своему планетарному охвату образовательная политика Соединенных Штатов превратилась в действенный метод мягкой силы, позволяющий формировать мировую политическую, экономическую, интеллектуальную и военную элиту, верную догмам либеральной демократии и рыночной экономики по-американски" [Филимонов 2012: 143]. При этом, как уточняет Э.И. Усачева, "считается, что элита, подготовленная с помощью данных образовательных программ, будет влиять на политику своей (демократической) страны, делая ее более выгодной для США, в то время как выходцы из 'недемократических' стран будут подготовлены как оппозиционные лидеры и активисты" [Усачева 2016: 11].

По мнению Дж. Ная, колледжи и университеты могут помочь повысить уровень обсуждения и продвижения американской внешней политики[13]. Най считает основными активами США в деле усиления и расширения мягкой силы два инструмента, напрямую связанные с образованием: международные программы обмена и фактор привлекательности американского высшего образования. Если говорить непосредственно о сферах реализации мягкой силы США, то можно обозначить основные направления, два из которых напрямую касаются использования инструментов образования:

– культура и продвижение языка;

– связи в сфере образования [Братерский, Скриба 2014: 137-138].

Как отмечал бывший госсекретарь США Дж. Шульц, образовательную политику можно сравнить с "садоводством", потому что в ходе ее реализации в "почву", т.е. в "сознание иностранной аудитории", вбрасываются "семена идей и идеалов", "эстетических и политических ориентиров" [Schultz 1997: 9].

Американское образование – это не только система колледжей, институтов и университетов, где готовится американская молодежь, но и государственные программы для иностранных студентов, обучение и подготовка американских граждан за рубежом, выделение грантов, массовое распространение американских образовательных и исследовательских центров в других странах, а также межведомственная координация правоохранительных органов. Эти институты адаптируются к новым условиям параллельно с продвижением ценностей и интересов, которые считаются основополагающими для американской культуры и государственности. Иными словами, образование призвано создать идеальный образ Соединенных Штатов как для внутреннего потребления, так и для внешнего мира в качестве положительного примера.

[13] Nye J. *Soft Power and Higher Education*. URL: https://cdn.mashreghnews.ir/old/files/fa/news/1393/4/11/637473_515.pdf (accessed 04.02.2019).

Эти аспекты объединены и взаимосвязаны в рамках американской политики в целом, о чем свидетельствует официальная повестка дня, доступная на сайте Госдепартамента США и Белого дома[14].

По мнению О.А. Фроловой, "говоря о госинститутах, которые непосредственно формируют и занимаются проведением политики 'мягкой силы', стоит в первую очередь упомянуть Бюро по делам образования и культуры, которое расположено в структуре Госдепартамента США" [Фролова 2013: 51]. Бюро по делам образования и культуры отвечает за "масштабную программу культурных обменов в США в Отделе по публичным делам и стратегической коммуникации. Сотрудники бюро поддерживают сайт Госдепартамента США *Exchanges Connect*, предназначенный для налаживания связей между потенциальными участниками программ обмена (американскими или иностранными гражданами) и выпускниками данных программ" [Смирнов, Кохтюлина 2012: 48].

Именно этот государственный орган отвечает за налаживание и развитие позитивных взаимоотношений между США и другими странами путем разработки и реализации международных программ и обучающих семинаров. Это учреждение также обеспечивает развитие связей на различных уровнях (личном, профессиональном и институциональном) между организациями и частными лицами в США и за рубежом. Бюро по делам образования и культуры ответственно и за распространение по всему миру информации об истории США, современном состоянии американского общества, американском искусстве и культуре. Отдельно следует подчеркнуть, что Бюро реализует и специальные стипендиальные программы для России и стран СНГ, которые содействуют развитию связей между США и указанными государствами на институциональном уровне.

Распад СССР способствовал расширению работы Бюро и, соответственно, усилению американского влияния в целом. Сенатор США от Нью-Джерси Б. Брэдли первым увидел эту возможность и в мае 1992 г. представил так называемый Закон об обмене свободой (*Freedom Exchange Act*), в котором предложил создать образовательные программы для независимых государств бывшего Советского Союза[15]. В том же году Бюро объявило о начале набора кадров для своей первой программы обмена в средней школе в 12 странах бывшего СССР. Программа была названа *Future Leaders Exchange* (*FLEX*) и позволила достойным кандидатам провести полностью финансируемый учебный год в США, живя в семье добровольцев и посещая американскую среднюю школу. Этот уникальный эксперимент оказался успешным. В 2017 г. программа *FLEX* отметила 25-ю годовщину своего существования.

Надо сказать, что программа *FLEX* серьезно критикуется американской элитой. Это связано с тем, что работа *FLEX* была приостановлена сначала правительством Узбекистана, затем Беларуси и, наконец, в 2014 г. Россией – страной, которая имела наибольшее количество выпускников *FLEX*[16].

---

[14] Savin L. Education as a Tool of Us Geopolitics. – *Katehon*. URL: http://katehon.com/article/education-tool-us-geopolitics (accessed 04.02.2019).

[15] *102nd Congress: Freedom Exchange Act.* 1992. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/102/hr5353 (accessed 04.02.2019).

[16] Брынцева Г. А учился ли мальчик? Программу FLEX остановили. – *Российская газета*. № 6498 (226). 02.10.2014. URL: https://rg.ru/2014/10/02/programma.html (accessed 04.02.2019).

Важную роль в реализации международных образовательных программ США играют частные фонды и институты. Как пишет Л. Бу, частный сектор, который еще до Второй мировой войны находился на передовой линии в процессе налаживания межкультурных коммуникаций между Соединенными Штатами и другими странами, в 1980-1990-е годы вернул свой статус и стал активно использоваться Белым домом. Многочисленные фонды и частные высшие учебные заведения "стали незаменимыми поставщиками многочисленных программ обмена" [Bu 1999: 393]. Среди наиболее известных американских фондов, действующих на постсоветском пространстве, следует выделить *American Assosiation of University Woman Educational Foundation* (обеспечивает финансовую поддержку женщин с высшим образованием и ученой степенью, занимается предоставлением грантов и стипендий, организует различные научно-образовательные мероприятия, такие как круглые столы, форумы и симпозиумы)[17]; *Bill and Melinda Gates Foundation* (реализует образовательные программы, предоставляет гранты)[18]; *Open Society Institute* (Фонд Сороса) (образовательные гранты и стипендии).

Кроме Программы Фулбрайта, в США действует еще ряд подобных программ, самые известные из которых – *Benjamin Franklin Transatlantic Fellows Summer Institute Program, Hubert H. Humphrey Program, Edmund S. Muskie Programme, Future Leaders Exchange, Global UGRAD Program* и др. Они предназначены для разных категорий обучающихся и разных регионов.

Распространением американской мягкой силы занимаются также ресурсные центры – отделы посольств и консульств, а также представительства образовательных обменных программ. Ресурсные центры позволяют активно поддерживать обратную связь с регионами и осуществлять эффективный обмен информацией. Так, "в Казахстане действует 22 ресурсных центра (посольство, 'Американские уголки', образовательные центры *Education-USA*, центры американских советов по международному образованию, Корпус мира и Казахско-американский университет); в Кыргызстане – 15 ресурсных центров (посольство, 'Американские уголки', образовательные центры *Education-USA*, Корпус мира, офисы американских советов, Международный университет)"[19].

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ США В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД

Важным направлением для приложения мягкой силы США являются регионы, включенные в зону их национальных интересов. Учитывая многовекторность и многозадачность американской внешней политики, остановимся на нескольких наиболее показательных направлениях. (В рамках настоящего исследования мы не будем рассматривать образовательную политику США по отношению к Российской Федерации, так как данная проблема достаточно широко освещена.)

[17] *AAUW Empowers Women*. URL: https://www.aauw.org/what-we-do/ (accessed 04.02.2019).

[18] *Billand Melinda Gates Foundation*. URL: https://www.gatesfoundation.org/what-we-do (accessed 04.02.2019).

[19] Пашуто К. Стратегия мягкой силы США на постсоветском пространстве. – *Центр поддержки и развития общественных инициатив "Креативная дипломатия"*. 30.01.2017. URL: http://www.picreadi.ru/strategiya-myagkoy-sily-ssha/ (accessed 04.02.2019).

Нельзя не упомянуть о попытках США использовать мягкую силу в Афганистане, где велись активные боевые действия. Чтобы снизить отрицательный эффект от военной операции, США приложили максимум усилий для изменения своего имиджа в глазах местного населения. С использованием механизмов Агентства США по международному развитию было построено более 600 школ, подготовлено более 50 тыс. учителей и изданы миллионы учебников. Конгресс США выделил 50 млн долл. на расширение среднего и профессионального образования в Афганистане[20]. Кроме того, Вашингтон финансирует программы обмена с афганскими преподавателями[21]. В ряде программ участники проводят неделю в Вашингтоне, посещая экспертов в своей области. Потом она возвращаются в Афганистан, где делятся опытом и знаниями со студентами и коллегами [Smoot 2012: 55].

Еще одним значимым направлением применения мягкой силы США во всех аспектах, безусловно, является Китай. Будучи одним из важнейших экономических соперников США, Китай стал объектом направленного воздействия со стороны Соединенных Штатов. И в данном случае образование – один из важнейших инструментов. Более 300 тыс. китайских студентов учатся в университетах США, в основном изучают бизнес, науку и технологии, практические предметы. При этом только около 16 тыс. американских студентов учатся в Китае, изучая язык и культуру[22].

Традиционно важным направлением приложения мягкой силы образования Соединенных Штатов выступает латиноамериканский регион. Соединенные Штаты уже давно поддерживают образовательные программы в Латинской Америке и крайне заинтересованы в развитии образования в этом регионе. За последние 20 лет большинство латиноамериканских стран предприняли значительные усилия для улучшения своих систем образования, но главные проблемы остаются. Образовательные программы по обмену направлены на решение таких задач, как увеличение ресурсов местных систем образования, обеспечение подготовки учителей, повышение качества учебных программ и преподавания, усиление родительского и общественного участия в школах, увеличение доступа к возможностям получения образования для детей из неблагополучных семей.

Существует три основных региональных направления помощи в области образования, поддерживаемых Агентством США по международному развитию в Латинской Америке. В 2001 г. президент Дж. Буш-мл. учредил в регионе систему центров передового опыта для подготовки учителей (*CETT*) в целях повышения качества обучения в Латинской Америке. С 2002 г. *CETT* обеспечил подготовку и последующую поддержку более чем 15 тыс. преподавателей из 15 стран региона. Программы *CETT* предлагаются в региональных учебных центрах[23].

[20] Tarnoff C. *Afghanistan: U.S. Foreign Assistance*. Congressional Research Service. 12.08.2010. URL: https://fas.org/sgp/crs/row/R40699.pdf (accessed 04.02.2019).

[21] *Afghan Faculty Exchange Program*. 2011. URL: http://www.agecon.purdue.edu/extension/programs/plant_diagnostics_afghan_fac.asp (accessed 04.02.2019).

[22] Kuo M. US-China Relations: Public Diplomacy and Soft Power. – *The Diplomat*. 05.12.2016. URL: https://thediplomat.com/2016/12/us-china-relations-public-diplomacy-and-soft-power/ (accessed 04.02.2019).

[23] *Centers for Excellence in Teacher Training (CETT) Program: Paper Two: Testing and Assessment.* URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00JG2Z.pdf (accessed 14.02.2019).

Существенную работу по распространению американского влияния через местные системы образования ведет организация "Партнерство по активизации образования в Северной и Южной Америке" (*PREAL*), созданная в 1995 г. и являющаяся частным фондом. Фонд публикует периодические отчеты по вопросам образования, обобщающие и распространяющие передовую практику в каждой стране региона, проводит конференции и семинары по вопросам образования в Латинской Америке.

Ассоциация государств по предоставлению стипендий (*CASS*), основанная еще в 1985 г., предоставляет двухгодичные стипендии для учащихся из малообеспеченных семей и сельских специалистов из Центральной Америки, Гаити, Мексики. Студенты получают серьезное техническое образование и, что самое важное, проходят подготовку в качестве потенциальных руководителей по вопросам содействия экономическому и социальному развитию в странах своего происхождения. К началу 2010-х годов более 5 тыс. человек прошли программы *CASS*. Наряду с *CASS* активную деятельность в данном направлении ведет "Латиноамериканская стипендиальная программа" (*CLASP*), предусматривающая техническую подготовку в университетах и колледжах Соединенных Штатов для более чем 23 тыс. студентов из Латинской Америки [Seelke 2007: 4].

Следует отметить, что в то время как число заявок на студенческие визы в Соединенные Штаты в последнее годы сократилось, количество обменных виз, выданных студентам и специалистам из стран Латинской Америки, постоянно увеличивается. Бюро по делам образования и культуры предпринимает специальные усилия для обеспечения возможности получения образования в США кандидатам от различных латиноамериканских этнических групп, включая афро- и латиноамериканцев и представителей коренного индейского населения. Бюро также поддерживает и развивает программы для иностранных преподавателей, которые преподают английский язык как иностранный в Латинской Америке. Программа стипендий *Hubert H. Humphrey Fellowship Program* позволяет молодым специалистам из латиноамериканского региона получить в США за год ученую степень[24].

Как отмечают С.Л. Гуэрра и М.Ф. Чавес, неолиберальные образовательные реформы в Латинской Америке изначально были предложены международными структурами в ответ на проблемы качества системы образования в регионе. Диагностика и предложения по модернизации образования в Латинской Америке были выполнены с участием разнообразных групп акторов из латиноамериканских государств во главе с политиками, представителями интеллигенции и академических кругов, а также неправительственных организаций Соединенных Штатов [Guerra, Chávez 2006: 3]. К этому следует прибавить и то, что, по замечанию М. Левина-Эпштейна, "многие представители латиноамериканской элиты получили образование в США" [Levin-Epstein 2007: 47].

Серьезным конкурентом для США в Латинской Америке стал Китай. С 1975 г. Китай направляет своих наблюдателей на ежегодные совещания Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ). С 1994 г. он является наблюдателем в Американской ассоциации интеграции (*ALADI*), в мае 2004 г. он был принят в качестве официального постоянного наблюдателя в южноамериканскую

[24] U.S. *Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs*. URL: http://exchanges.state.gov/ (accessed 04.02.2019).

Организацию американских государств (ОАГ). КНР также является членом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Таким образом, по различным каналам Китай полноценно представлен в латиноамериканском регионе. Но кроме официальных каналов Китай все чаще использует в регионе и инструменты мягкой силы, в том числе образовательные. В 2006 г. был учрежден Институт Конфуция в Мехико с целью продвижения китайского языка и культуры[25].

В апреле 2011 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Бразилии Д. Русеф подписали в Пекине коммюнике о продвижении сотрудничества в сфере культуры, образования, спорта и туризма. Страны договорились о создании культурных центров в Китае и Бразилии, об обмене опытом в организации крупнейших культурных и спортивных событий, а также о ряде мер в области образования[26].

Векторы приложения мягкой силы США и Китая во многом не совпадают, так как Китай в первую очередь пытается распространять свое влияние на близлежащий азиатский регион, а также на Африку, которая все чаще попадает в зону его национальных интересов. Китай намного позже США (лишь в начале 2000-х годов) приступил к формированию своей модели политики мягкой силы. Ее особенностью является сильный акцент на культурный национальный компонент, который соединяется с мощной идеологической составляющей.

Важным направлением для приложения мягкой силы США является арабский Восток. Как пишет У. Руф, после Второй мировой войны правительство США систематически стремилось использовать мягкую силу в этом регионе. Оно пыталось противодействовать антиамериканским тенденциям и усилить позитивные аспекты американской мягкой силы, применяя все доступные инструменты публичной дипломатии. Американская мягкая сила всегда была центральным элементом усилий американской публичной дипломатии в арабском мире [Rugh 2014]. Результаты этой работы не всегда очевидны. У. Руф полагает, что “арабское восприятие американской мягкой силы в последние годы несколько пострадало отчасти из-за цифровой революции, которая позволяет быстро распространять американские новости – как негативные, так и позитивные. Тем не менее... американская мягкая сила по-прежнему остается мощной силой за рубежом” [Rugh 2016].

Со временем США стали реализовать свой “образовательный проект” гораздо более деликатно, чем прежде. И самое важное, по мнению американских авторов, в том, что “многие молодые люди стремятся учиться именно в США. Благодаря высокому качеству образования правительство США может успешно реализовывать свою стратегию в рамках политики и геополитики не только на региональном, но и на глобальном уровне” [Cooper 2004: 168].

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

США довольно рано осознали, что образование – мощнейшее средство достижения внешнеполитических целей, усиления влияния в различных

[25] *China’s Foreign Policy and “Soft Power” in South America, Asia, and Africa: A Study Prepared for the Committee on Foreign Relations United States Senate by the Congressional Research Service*. Library of Congress. 2008. P. 27.

[26] China, Brazil to Promote Cooperation in Culture, Education, Sports. – *Xinhua Agency.* 13.04.2011. URL: http://english.cpc.people.com.cn/66102/7348920.html (accessed 14.02.2019).

регионах мира, на международной арене в целом. Пожалуй, вторым государством, которое в данном случае может быть сопоставимо с США, – это СССР. Очевидно, что данное совпадение по активному использованию образования в государствах-сателлитах и союзниках в качестве инструмента усиления своего влияния было продиктовано холодной войной. При этом если после 1991 г. Россия на долгое время отказалась от подобной практики, то США продолжали ее успешно применять.

США создали разветвленную структуру распространения своего образования в мире, которая включает как государственные, так и частные организации. Именно независимые фонды и институты выполняют основные функции в деле продвижения американских ценностей в мире через образование. Будучи формально независимыми от государства, а также попадая под юридическую защиту в качестве некоммерческих организаций во многих странах мира, они успешно выполняют свою миссию. Среди государственных структур важнейшую роль играет Бюро по делам образования и культуры при Госдепартаменте США, которое координирует процесс распространения американского образования в мире.

С 1991 г. при разных президентских администрациях США не всегда уделяли должное внимание государственной составляющей образовательной мягкой силы (что выражалось в сокращении финансирования государственных образовательных программ, реализуемых через Бюро по делам образования и культуры) и делали ставку на частный сектор, данному вопросу по-прежнему уделяется значительное внимание.

В результате мы можем констатировать, что, несмотря на определенную нестабильность в части финансового обеспечения соответствующих структур, США наравне с Китаем сохраняют уверенное лидерство в части эффективного использования механизмов мягкой силы на международной арене, о чем свидетельствуют как мало кем оспариваемое реальное доминирование этого государства в современном мире, так и высокие места в мировых рейтингах мягкой силы.

DOI: 10.17976/jpps/2019.02.09

EDUCATION IN THE US “SOFT POWER” POLICY

E.A. Antyukhova[1]

[1]*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Moscow, Russia*

ANTYUKHOVA, Ekaterina Andreevna, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Senior Lecturer, Comparative Politics Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), email: e.antyukhova@gmail.com

Antyukhova E.A. Education in the US “Soft Power” Policy. – Polis. Political Studies. 2019. No. 2. P. 123-136. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.09

Received: 05.07.2018. Accepted: 29.11.2018

Abstract. Today the United States occupies the top lines of the world ratings of “soft power”. One of the most important criteria by which experts assess the degree of effectiveness of this mechanism is the level of involvement of the state on the world stage of its educational potential. Thus, education, along with public diplomacy and various cultural projects, acts as a key tool to achieve influence in modern international relations. Specific measures taken by the United States for the development of education in the international context, the main documents that have become the basis for this process, are considered. Also, special attention is paid to the direct directions of the international educational policy of the United

States and the analysis of its implementation in the key areas included in the sphere of national interests of this state. The author draws a conclusion about the uneven degree of use of education as a "soft power" in different years, about a certain decline (expressed, including a decrease in funding) and under the current presidential administration. However, despite some instability, the United States continues to consider education as a key tool to spread its influence, implementing numerous programs and promoting various educational projects around the world.

Keywords: USA, education, soft power, international relations, exchange programs, educational policy.

References

Bu L. 1999. Educational Exchange and Cultural Diplomacy in the Cold War. – *Journal of American Studies*. Vol. 33. No. 3. Part 1: Women in America. P. 393-415.

Cooper R. 2004. Hard Power, Soft Power and the Goals of Diplomacy. – *American Power in the 21st Century*. Ed. by D. Held, M. Koenig-Archibugi. Cambridge, UK; Malden, MA: Polity.

Cox M. 2010. *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, historical and contemporary Perspectives*. N.Y.: Routledge.

Guerra S.L., Chávez M.F. 2006. Neo-Liberal Educational Reform in Latin America. – *Revista Electrónica de Investigación Educativa*. Vol. 8. No. 1. http://redie.ens.uabc.mx/vol8no1/contents-lopez.html (accessed 04.02.2019).

Kurlantzick J. 2005. The Decline of American Soft Power. – *Carnegie Endowment*. URL: https://carnegieendowment.org/files/Kurlantzick.pdf (accessed 04.02.2019).

Lewin-Epstein M. 2007. *The Strength of Soft Power: The EU and MERCOSUR in a Hegemonic World System*. Department of International Relations. The Hebrew University of Jerusalem. Jerusalem. 109 p. URL: https://en.davis.huji.ac.il/sites/default/files/davisinsten/files/soft_power_eu_and_mercosur_-_michal_lewin-epstein.pdf (accessed 04.02.2019).

Nye J. 2005. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs.

Nye J. 2008. *The Powers to Lead*. Oxford University Press.

Nye J. 2011. *The Future of Power*. N.Y.: Public Affairs.

Obama B. 2006. *The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream*. N.Y.: Crown Publishers.

Rugh W.A. 2014. *Front Line Public Diplomacy: How US Embassies Communicate with Foreign Publics*. N.Y.: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9781137444158

Rugh W.A. 2016. American Soft Power and Public Diplomacy in the Arab World. – *Palgrave Communications*. Vol. 3. No. 16104. https://doi.org/10.1057/palcomms.2016.104

Schultz G. 1997. Diplomacy in the Information Age. – *Keynote Addresses from the Virtual Diplomacy Conference*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/pwks18.pdf (accessed 04.02.2019).

Seelke C.R. 2007. *Overview of Education Issues and Programs in Latin America*. CRS Report for Congress. URL: https://fas.org/sgp/crs/row/RS22778.pdf (accessed 04.02.2019).

Smoot T. 2012. *United States Soft Power – Free and Open Media to Bolster Afghan Democracy. Radio Azadi: A Case Study.* Masters Thesis. Charles University.

Braterskij M.V., Skriba A.S. 2014. Soft Power Concept in U.S. Foreign Strategy. – *International Organisations Research Journal*. Vol. 9. No. 2. P. 130-144. (In Russ.)

Filimonov G.YU. 2012. *Kul'turno-informacionnye mekhanizmyvneshnejpolitiki SSHA.Istokiinovayareal'nost'* [Cultural and Informational Mechanisms of US Foreign Policy. Origins and New Reality]. Moscow: RUDN. (In Russ.)

Frolova O.A. 2013. "Soft Power" of Foreign Policy Activity of the USA: Institutions and Mechanisms of Formation. – *RUDN Journal of Political Science*. No. 3. P. 49-54. (In Russ.) URL: http://journals.rudn.ru/political-science/article/view/8895/8346 (accessed 04.02.2019).

Setov R.A 2017. Problema ehffektivnosti v publichnojdiplomatii SSHA: ot programmy Fulbrajta do reform Gosdepartamenta 1998 g. [The Problem of Efficiency in US Public Diplomacy: from the Fulbright Program to the 1998 State Department Reform]. – *XV Mezhdunarodnaya konferenciya "Gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii: vyzovy i perspektivy". 25-27 maya 2017 g.* [XV International Conference "Public Administration of the Russian Federation: Challenges and Prospects." May 25-27, 2017]. Moscow. (In Russ.)

Smirnov A.I., Kohtyulina I.N. 2012. Global'naya bezopasnost' i "myagkaya sila 2.0": vyzovy I vozmozhnosti dlya Rossii [Global Security and Soft Power 2.0: Challenges and Opportunities for Russia]. Moscow: VNII geosistem. (In Russ.)

Usacheva EH.I. 2016. *"Myagkasila" vo vneshnej politike SSHA na sovremennom ehtape. Magisterskaya dissertatsiya* ["Soft Power" in US Foreign Policy at the Present Stage. Master's Dissertation]. Moscow. (In Russ.)

Литература на русском языке

Братерский М.В., Скриба А.С. 2014. Концепция "мягкой силы" во внешнеполитической стратегии США. – *Вестник международных организаций*. Т. 9. № 2. С. 130-144.

Сетов Р.А. 2017. Проблема эффективности в публичной дипломатии США: от программы Фулбрайта до реформы Госдепартамента 1998 г. – *XV Международная конференция "Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы". 25-27 мая 2017 г.* Москва.

Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. 2012. *Глобальная безопасность и "мягкая сила 2.0": вызовы и возможности для России*. М.: ВНИИ геосистем.

Усачева Э.И. 2016. *"Мягкая сила" во внешней политике США на современном этапе.* Магистерская диссертация. М.: Дипломатическая академия МИД РФ.

Филимонов Г.Ю. 2012. *Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность.* М.: РУДН.

Фролова О.А. 2013. "Мягкая сила" внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования. – *Вестник РУДН. Сер.: Политология*. № 3. С. 49-54. URL: http://journals.rudn.ru/political-science/article/view/8895/8346 (accessed 04.02.2019).